

На вилле "Девять драконов залива" Патриарх Адский посмотрел на дерево с черными плодами и, широко открыв свои собачьи глаза, сказал: "О, хозяин". Что это за дерево? И что это за фрукт на нем?"

"Разве ты не Вседержитель Племени? Даже ты понятия не имеешь, что это такое?" Йе Чен хладнокровно ответил.

Патриарх тряс собачьими ушами и ходил вокруг дерева снова и снова. Затем он неловко улыбнулся. "Милашка, я культивировал более 8000 лет в мире культивирования". Я бы сказала, что знаю все и видела много Небесных и Земных Духовных Лекарств, а также экзотических семян, но я никогда не видела этого раньше".

Он проглотил, когда говорил об этом. "Я думаю, что вы должны ощипать фрукты прямо и попробовать их. Тогда ты узнаешь, что это такое. Я буду первым, кто попробует его. Если он ядовитый, вместо тебя я буду мертв".

"Ты и сам достаточно предан, хм?" Йе Чен хихикал.

Духовная энергия выходила из этого дерева, когда оно расцвело. Она даже заставила его прорваться на промежуточную стадию Духовной Ассамблеи, так что быть ядовитым было невозможно.

Патриарх наблюдал за ним своими гуглистыми глазами. Хотя этот плод выглядит немного странно, он должен быть съедобным. Если я укушу, когда этот злобный парень не будет смотреть...

Естественно, Йе Чен знал, что патриарх замышляет. Он сказал, холодно улыбаясь: "Давай, попробуй". Если съесть фрукты в сторону, я сразу же убью тебя в качестве дополнительного блюда сегодня вечером, как только замечу, что листа не хватает".

"Хозяин, я просто шучу. Не воспринимай это всерьёз, не воспринимай всерьёз." Патриарх дал старт и немедленно улыбнулся.

Йе Чен не беспокоился о нем, когда шел к дереву и внимательно наблюдал за черными фруктами.

Прошло несколько дней, но никаких изменений не произошло.

Ye Chen не смог помочь но хмуриться. Он закончил зеленую жидкость в бутылке бессмертного дрейфа. Ему пришлось бы подождать до середины следующего месяца, чтобы снова произвести зеленую жидкость.

Без зеленой жидкости он не смог бы ускорить созревание.

Ye Chen поднял его глаза для того чтобы посмотреть на Патриарха Ада внезапно по мере того как он думал об этом. "Позволь мне спросить тебя кое о чем."

"Спроси, хозяин. Милашка определенно скажет вам, если это что-то, что я знаю. Я не буду сдерживать информацию", - сказал Патриарх Адской, виляя хвостом и пытаясь умаслить его.

Йе Чен кашлянул и неловко сказал: "Эрр, как ты обычно какаешь?"

Сразу видно было, что волосы на теле патриарха взорвались, и они стояли на концах. Он отступил на несколько шагов назад последовательно пока смотрел на Ye Chen с его охраной вверх. "Пожалуйста, не делайте этого со мной. Я не сделаю этого, даже если вы угрожаете убить меня."

Основываясь на привычке обычной собаки, он должен был передать движение, когда его хозяин вывел его на прогулку.

Однако, для патриарха это был другой случай. Раньше он был человеком, поэтому он скорее умрет, чем поднимет ногу, чтобы пописать и присесть на корточки, чтобы покакать перед всеми.

Поэтому он тайком выходил каждый раз, когда хотел пописать или покакать. Что касается того, куда он ходил, никто не знал...

"Я просто спрашиваю. Не надо так напрягаться". Чувствуя сильную решимость патриарха, Е Чен не мог не поцарапать себе нос, чувствуя себя скорее разочарованным.

Собака, к которой патриарх привязал свою душу, считалась на следующем уровне по сравнению с обычной собакой. Между тем, люди обычно использовали фекалии животных в качестве удобрения для урожая. Что случилось бы, если бы Е Чен использовал фекалии патриарха?□

После изучения дерева на некоторое время и осознания того, что его усилия были бесполезны, Ye Chen мог только позволить ему быть и получить его дворецкого, Ah Fu, чтобы позаботиться о нем. Затем он вернулся домой с патриархом.

Позже он узнал, что его родители были дома, в то время как его дочь, Менгмен, пряталась в комнате очень загадочно.

Е Чен тепло поприветствовал их: "Папа, мама, вы сегодня не работаете?"

Е Хай и У Лан сменили работу. Один работал в мэрии в качестве секретаря, в то время как другой отвечал за заботу об отставных боссах в доме престарелых.

Оба с подозрением относились к смене работы. Они думали, что их удача повернулась вспять, и им просто повезло получить работу.

Однако Е Чен очень хорошо знал, что семья Гу, должно быть, имела к этому отношение. В городской ратуше в стороне, можно было только гадать, сколько людей сделают все возможное, чтобы попасть в дом престарелых.

Е Хай заглянул в комнату, где была маленькая вещь, и сказал, не уверен, смеяться или плакать: "Мы с твоей мамой сегодня уехали, чтобы провести сегодня с тобой время".

"Провести время со мной сегодня?"

Ошеломлённый, Е Чен зашёл в комнату маленькой девочки и закричал: "Менгмен, над чем ты так тайно работаешь? Открой дверь и покажи мне."

"Папа, не открывай дверь", - с тревогой сказал Менменгмэн, высунув голову из проема в двери.

"Хорошо, тогда я не открою дверь." Йе Чен покачал головой, думая, как смешно она себя вела. Он активировал свое Божественное Сознание, чтобы просканировать комнату инстинктом.

Потом он увидел маленькую штучку, ставящую свечи на трёхслойный торт. Клэри время от времени поворачивала голову, чтобы посмотреть на дверь, боясь, что ее удивление будет разбито.

Именинный торт?

Йе Чен был сначала ошеломлен, но потом молча засмеялся.

Сегодня ему было 30 лет?

Однако, он не раскрыл своего новообретенного открытия, чтобы исполнить тайну дочери. Вместо этого он притворился нетерпеливым и сказал: "Менгмен, я уйду из дома, если ты сейчас же не откроешь дверь".

"Ладно, ладно! Папа, не уходи!"

Как и ожидалось, Менгмен запаниковал. Она улыбнулась после того, как открыла дверь. "Папа, повернись сейчас же."

"Почему я должен повернуться?" - спросил он уже, несмотря на то, что знал, почему.

Она растоптала и стала кокетливой. "О, папа. Просто повернись. Я заставлю тебя повернуться назад, когда придет время."

"Ну ладно."

Йе Чен улыбнулась и повернулась. Через его Божественное Сознание он увидел, как она повернулась и вернулась в комнату. Она держала торт обеими руками, когда выходила осторожно и немного тряслась.

"Хорошо, папа. Теперь ты можешь повернуться".

Йе Чен повернулся, чтобы посмотреть на нее, в то время как тайно смеялся.

Маленькая девочка держала торт, как она и сказала, в возбуждении, когда ее маленькие щечки покраснели: "С днем рождения, папа!"

"Сегодня мой день рождения?" Йе Чен выглядел удивлённым, когда подыгрывал её маленькому шоу.

Менгмен положил торт на стол и закатил на него глаза. "Папа, ты тупой и у тебя ужасная память. Сегодня твой 30-й день рождения. Менгмен помнит это."

"Ты правда помнишь это?" Йе Чен посмотрел на своих родителей рядом с ней и саи, пытаясь скрыть свою улыбку: "Или это дедушка с бабушкой сказали тебе это?"

"Непослушный папочка. В следующий раз вспомню", - покраснел Менгмен сразу после того, как ее поймали. Она побежала к Е Хай и У Лану и, как женщина-офицер, приказала: "Дедушка, давай споем папе день рождения". Спой с Менгмен. С днём рождения тебя!"

Йе Хай и У Лан закричали: "Хабби ворвался к тебе в день рождения..."

"Нет, нет. Ваше произношение неправильное". Менгмен махнула рукой, выглядя раздражённой, когда настаивала: "С днём рождения тебя!"

Йе Хай и У Лан снова пели: "Хабби ворвался к тебе..."

Маленькая вещь чувствовала себя теперь полностью побежденной. "Дедушка, бабушка, вы такие тупые."

Йе Чен похлопал ее по голове. "Твои дедушка и бабушка ходили в школу всего несколько дней, когда были молоды. Разве ты не беспокоишь их, когда заставляешь что-то произносить по-

английски?"

Тогда Е Хай покачал головой, чувствуя себя беспомощным. "Менгмен, дедушка даст тебе маленький тест. Ты знаешь, как произносить "угольная шахта" по-английски?"

"Не знаю". Малышка высунула язык и сказала, выглядя любопытно: "Дедушка, не говори мне, что ты знаешь!"

Кивнув, Йе Хай со всей серьезностью сказала: "Конечно, слушай внимательно". Вот как по-английски говорят "угольная шахта" - куча чёрных штук".

Йе Чен был поражён. У Лан громко засмеялась, прежде чем резко уставилась на Е Хай.

Маленькая штучка не смогла отреагировать немедленно. Клэри поняла, что ее обманули только после того, как она увидела выражения Е Чена и У Лана. Она не могла перестать топтать ногами. "Дедушка, ты издеваешься надо мной. Ты непослушный! Я больше не буду с тобой разговаривать!"

"Ладно, дедушка просто пошутил с тобой. Разве мы не празднуем мой день рождения? Давай порежем торт, ладно?" Е Чен сказал, улыбаясь.

Эта маленькая штучка закатила ему глаза сразу же. "Папа - тупица. Ты не загадала желание."

Йе Чен сложил ладони и сказал вслух: "Я хочу, чтобы моя дорогая дочь, Менгмен, выросла здоровой". Я не хочу, чтобы ты стала замечательной или богатой, потому что папа может дать тебе всё это столько, сколько ты захочешь".

"О, нет. Папа, не стоит произносить свои желания вслух. Оно не сбудется, если ты это сделаешь!" Менгмен посмотрел на Е Чэнь, как будто она смотрела на глупого человека.

"Не волнуйся. Если оно не сбудется, я постараюсь сделать так, чтобы оно сбудется!" Е Чен улыбнулась в веселье.

"Папино желание такое простое", - пробормотала маленькая девочка и в возбуждении бросилась резать торт.

Затем семья съела по кусочку торта.

Йе Чен указал на щеку. "Сегодня мой день рождения. Разве ты не даешь мне награду?"

Малышка положила свой торт и сразу же дала ему поцелуй, даже не почистила рот. Она не

могла перестать хихикать, когда увидела крем на его щеке: "Папа теперь грязный котёнок".

"Маленький дьявол, как ты смеешь издеваться над Императором Небес?!" Йе Чен подобрал её и громко ударил по щеке.

<http://tl.rulate.ru/book/38992/897744>